

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-123>

УДК 82

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Л. УЛИЦКОЙ «МЕДЕЯ И ЕЕ ДЕТИ» В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

К.Р. Нургали (Нур-Султан, Казахстан)

А.Г. Уайсбаева (Нур-Султан, Казахстан)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматривается влияние гендерного анализа и аксиологии на литературоведение в связи с высоким уровнем научной глобализации, что приводит к пополнению литературоведческого словаря такими терминами, как: гендер и ценностная ориентация.

Цель исследования заключается в анализе мотивной структуры романа Л. Улицкой «Медея и ее дети» в аспекте гендерного анализа с учетом ценностных установок фемининных и маскулинных типов. В качестве основных методов следует выделить компаративистский, мотивный и гендерный анализ.

Результаты исследования. На основании мотивного анализа было выявлено, что аксиологическая картина мира женских и мужских образов, воссозданных в романе Л. Улицкой «Медея и ее дети», практически идентична, но имеет ряд характерных особенностей, заключающихся в образе главной героини и используемых тропах.

Ключевые слова: *гендер, аксиология, мотив, образ, стереотип, архетип, троп, любовь, вера, брак, верность, семья, счастье.*

Постановка проблемы. На сегодняшний момент литературоведение находится в активной фазе научной интеграции, захватывая широкую область и круг научных проблем философии и психологии. Одним из актуальных вопросов в настоящее время является изучение художественной литературы в гендерном аспекте. Если пол человека определяется биологически, то гендер представляет собой культурную и социальную конструкцию. Таким образом, существует два биологических пола (мужской и женский) и два гендера (маскулинный и фемининный) [Аберкромби и др., 2004, с. 70]. Так как гендер обусловлен социокультурными установками, то это откладывает определенный отпечаток на развитие личности в целом, а значит, и на формирование его ценностной ориентации. Ценностная ориентация – это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [Шевченко, 2013, с. 2].

Обзор научной литературы. Гендер является универсальной категорией для различного рода дисциплин, о чем свидетельствует интерес к данному понятию в области социологии, психологии, политологии, экономики и литературоведения.

Термин, впервые введенный в 1968 г. американским психоаналитиком Р. Столлером и позже трансформировавшийся в «феминологию» исследовательницей Н. Коч, получил большое распространение в России и на Западе.

Одной из первых работ, в которой упоминаются проблемы пола, является диалог «Пир» Аристотеля, повествующий об андрогинах – носителях как женского, так и мужского начала. Российские исследователи А. Лосев, О. Фрейденберг, изучая античную гендерную картину мира, отмечали «культ женского характера», наделяли женщину «активным творческим, оплодотворяющим началом». В работе «Поэтика сюжета и жанра» О. Фрейденберг отмечает: «Теперь запевалой и зачинателем хора является женщина, а не мужчина; это она – корифей, плакальщица, ведунья, поэтесса» [Фрейденберг, 1997, с. 119].

Рассмотрение литературного текста в контексте гендерной проблематики в российском и казахстанском литературоведении лишь начинает свое становление, в отличие от зарубежного научного опыта. На данном этапе развития научных исследований существует несколько американских журналов, специализирующихся на вопросах гендерных стереотипов и полоролевого поведения, такие как *Sex-Roles, A Journal of Research*.

Также существуют работы, объединяющие опыт гендерного исследования в литературоведении, среди которых выделяется труд немецких исследователей Веры Нюннинг и Ангара Нюннинга «Анализ повествования и гендерные исследования», в котором отражается путь научного становления немецкого, французского и англо-американского гендерного литературоведения. Одной из классических работ в этой области стал труд англо-американских исследовательниц С. Гилберт и С. Губар, посвященный изучению английского женского романа XIX в. В нем опровергается влиятельная теория Х. Блума, объясняющая механизмы движения литературного процесса с помощью фрейдовской модели эдиповой борьбы сына с отцом в стремлении преодолеть влияние последнего [Павлова].

В 90-е гг. XX в. в связи с исчезновением запретов и идеологических догм усилился интерес к гендерным исследованиям в области литературоведения. Об этом свидетельствуют работы М. Михайловой, Н. Пушкаревой, Е.И. Трофимовой, Е.З. Тарланова, конференции и круглые столы, посвященные данным проблемам («Инновации в женском творчестве» и др.), издаваемые журналы, специальный выпуск литературоведческого журнала «Филологические науки» за 2000 г., созданные программы, например «Женщина и творчество» Н. Габриэлян, «Женщины и художественное новаторство в России» (руководитель А. Альчук) и др. [Охотникова].

В российском литературоведении особый интерес представляет учебное пособие А.С. Афанасьева «Гендерный аспект изучения литературы», в котором говорится о четком определении «мужского» и «женского» письма и подробно рассматриваются репрезентация личности и особенности создания гендерной картины мира в художественном произведении [Афанасьев, Бреева, 2017, с. 3].

Говоря о «женской» прозе, отметим работу И. Зумбулидзе «Женская проза в контексте современной литературы», отражающую понятие данного явления, а также затрагивающего лейтмотив творчества Л. Улицкой – дом, неразрывно связанный с семьей [Зумбулидзе, 2011, с. 22].

Цель исследования – проанализировать художественное произведение в аспекте гендерной проблематики для выявления различий ценностной ориентации фемининных и маскулинных типов, представленных в рассматриваемом тексте. В качестве объекта настоящего исследования был выбран роман Л. Улицкой «Медея и ее дети».

Методология. Исходя из факта, что гендер представлен фемининным и маскулинным типами, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, имеют ряд схожих и различных характеристик и точек соприкосновения в аспекте аксиологии, в данном исследовании нами был применен метод мотивного анализа: в качестве основного компонента исследования использовался мотив как мельчайшая неделимая единица сюжета, несущая основной смыслообразующий посыл, что позволяет говорить о присутствии метода мотивного анализа.

Результаты исследования. Одним из доминирующих мотивов, раскрывающих различие в иерархической системе ценностей женщин и мужчин в романе «Медея и ее дети», является мотив любви, условно разграниченный нами по нескольким подпунктам.

1. Любовь между членами семьи. К данной категории можно отнести взаимоотношения Георгия и Артема, в которых со стороны отца наблюдается пренебрежение старшим наследником, со стороны же сына обожание и идеализация образа родителя. Автор называет сыновью любовь «горько-сладкой» [Улицкая, 2021, с. 21] по причине невозможности заслужить ответное чувство уважения своего отца. Сюда же относится сестринско-материнская любовь Ники к Маше, которая впоследствии признавала, что ее первый материнский опыт состоялся именно с племянницей, а не с родными детьми и более она никогда не испытывала такой «трепетной любви» [Улицкая, 2021, с. 183–184]. Сильное отцовское чувство испытал Бутонов по отношению к своему сыну, рожденному от законной жены, что подчеркивается автором посредством оксюморона: *Бутонов родил сына...* [Улицкая, 2021, с. 346], будто именно он воспроизвел наследника на свет. Любовь данного персонажа к сыну Л. Улицкая описывает как «беспредельную». Но самым главным героем, испытывающим любовь абсолютно ко всем, является сама Медея, даже несмотря на то, что своих родных детей у нее не было: *Считалось, что она всех их очень любит. Какова бывает любовь к детям у бездетных женщин, трудно сказать...* [Улицкая, 2021, с. 10].

Как можно увидеть, на родственные чувства способны и мужчины, и женщины, однако фемининный тип более склонен к проявлению нежной привязанности по отношению даже не к родным детям, тогда как маскулинным персонажам присуща любовь к ближайшим родственникам (сыну/отцу).

2. Вторая категория – любовь между мужчиной и женщиной – делится нами еще на две подкатегории: платоническую и сексуальную. Но более возвышенное отношение к данному чувству наблюдается именно у женских персонажей повести, что видно на примере Маши, которая не представляет себе интимные взаимоотношения без любви, о чем говорит ее диалог с Бутоновым после их первой близости: – *Ты не сказал, что любишь меня...*

– *А чем мы с тобой тут только что занимались?* [Улицкая, 2021, с. 199]. Это подтверждается тонкой душевной организацией девушки, которая много стихотворений посвящает объекту своей любви и самому чувству, тогда как ее любовник Бутонов приравнивает сексуальную связь к самому понятию о любви, что видно в приведенном выше диалоге героев. То же низменное отношение к чувству наблюдается и в другом маскулинном персонаже – ухажере Сандрочки, смешавшем память о погибшей жене с предложением интима. Однако Иван Исаевич – будущий муж Александры – рушит цепочку отрицательной коннотации мужского характера в любовных отношениях, с трепетом и нежностью относясь к супруге, которая благодарно принимала его любовь.

Гендерному восприятию любви, воплощенному в повести Л. Улицкой «Медея и ее дети», посвящено немало исследований, в том числе работа Н. Ковтун и О. Богдановой «Коммуникативные стратегии в „миддл-литературе“ рубежа ХХ–ХХI вв.: случай Л. Улицкой», рассматривающая два аксиологических понятия «любовь» и «бытие» во взаимосвязи: «Любовная интрига в текстах Л. Улицкой совмещается с актом познания. Мужчина познает мир через женщину (земля описана по аналогии с телесностью), для него женщина – одно из воплощений тайны бытия» [Богданова, Ковтун, 2014, с. 19–20].

Следующий рассматриваемый нами мотив – верность – напрямую связан с мотивом любви. Честных отношений к своим вторым половинкам нет ни у кого: ни у мужчин, ни у женщин, кроме Медеи, отличающейся от всех персонажей по многим аспектам, касающимся аксиологии.

Георгий – персонаж, изначально хранящий *угрюмую верность* своей супруге, также заинтересовался другой женщиной. А эпитет «угрюмая верность» уже сам по себе указывает на безрадостность такого положения, на нежелательность продолжать данную модель поведения.

Стоит обратить внимание на особенность построения семейных отношений Алика и Маши, в которых верность вообще не является обязательной категорией, поэтому Алик спокойно относится к адюльтеру своей жены с Бутоновым. Сама девушка в стихотворениях описывает верность прилагательным «презренна».

Мотив брака также продолжает цепь взаимосвязи мотивной системы романа Л. Улицкой, объединяясь с мотивом любви и верности. Наблюдается, что у всех персонажей институт брака не является основным ценностным ориентиром, так как, во-первых, ни один из них не строится на основании чувств: у Сандрочки это необходимость, так как она привыкла быть в браке и не оставалась

одна после потери супругов, у Ивана Исаевича – бегство от одиночества, потребность в совместном ведении быта с женщиной, во-вторых, все браки родственников Медеи описываются как нестойкие, в которых есть место «горячим романам» [Улицкая, 2021, с. 201].

Стоит отметить, что в данном художественном произведении Л. Улицкой присутствует собственно-авторская концепция понимания брака, разделенная на категории: *Есть браки, скрепляющиеся в постели, есть – распускающиеся на кухне, под мелкую музыку столового ножа и венчика для взбивания белков, встречаются супруги-строители, производящие ремонты, закупающие по случаю дешевые пиломатериалы для дачного участка, гвозди, оливу и стекловату, иные держатся на вдохновенных скандалах* [Улицкая, 2021, с. 287].

Одним из главных мотивов, отраженных в романе, становится мотив семьи, в центре которого находится главная героиня – Медея. И поэтика заглавия, и сюжетная линия повествования, и мотивная составляющая указывают на то, что персонаж, воссозданный Л. Улицкой, является воплощением архетипа Матери. Архетип Матери, или Великой Матери, представляет собой интерпретацию Юнгом материнского комплекса Фрейда и отдает должное той огромной роли, которую сыграло в жизни человечества материнство. Психолог считает, что архетип может активизироваться в самых разных ситуациях: «Его суть – магический авторитет всего женского, мудрости, чего-то благостного, магического возрождения и темно-дремучего, захватывающей бездны...» [Андреева, 2009].

Важной составляющей для раскрытия характеристики системы ценностей героев романа является мотив веры. Наблюдается тенденция к верованию в Бога как у фемининных, так и у маскулинных типов. Однако у женщин мы находим несколько интересных отличий, первая из которых – мистицизм, которого лишена мужская вера, что отражено в образе подруги Медеи, утверждающей в письме, обращенном к главной героине, что *в детстве, в Тбилиси, с нами Господь в одном доме жил, ангелы по комнатам гуляли...* [Улицкая, 2021, с. 41]. Также в контексте «женской веры» был рассмотрен и персонаж Ники, для которой душевная и духовная пища заключалась не в праведности, а в абсолютно ином образе жизни – во флирте и способах обольщения. Противоположную сторону веры отражает Маша, для которой основой веры является любовь как высшая форма проявления души. Данному персонажу, по ее собственному утверждению: *...важно выражение лица, внутреннее движение, поворот слова, поворот сердца* [Улицкая, 2021, с. 315]. Истинно христианское понимание веры мы можем увидеть на примере Медеи, принимающей за аксиому одну из главных заповедей: «Не навреди ближнему своему», считающей, что человеку необходимо бороться с тягостными, мрачными мыслями, обращаясь за помощью к Господу.

Еще одним основополагающим аксиологическим аспектом, который нашел отражение в романе «Медея и ее дети», становится мотив счастья. Для всех персонажей, за исключением опять же Медеи, счастье заключается в физиоло-

гическом удовлетворении своих потребностей, что подчеркивается в грамматических и синтаксических категориях: «физическое чудо», «счастье тела», «кожа стонала от счастья». Счастье же Медеи сочетается с ее святой натурой: ...а православная Медея радовалась [Улицкая, 2021, с. 209].

Заключение. Резюмируя вышесказанное, можно сделать несколько выводов.

1. Аксиологическая система ценностей у маскулинного и фемининного типа персонажей романа Л. Улицкой практически идентична.

2. В контексте рассмотренных мотивов особняком от всех персонажей стоит Медея, являясь воплощением архетипа Матери, образцом верности и святости.

3. Для раскрытия ценностной ориентации системы персонажей романа «Медея и ее дети» автором были использованы различные приемы, в том числе тропы, грамматические категории и синтаксические конструкции.

Библиографический список

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь: пер. с англ. / под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004. 620 с.
2. Андреева П.А. Архетип матери как определяющая сущность женской ментальности // Аналитика культурологии. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. 2009. № 1 (13) [Электронный ресурс]. URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/345-article_14-5.html (дата обращения: 15.05.2022).
3. Афанасьев А.С., Бреева Т.Н. Гендерный аспект изучения литературы: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 96 с.
4. Богданова О.В., Ковтун Н.В. Коммуникативные стратегии в «миддл-литературе» рубежа XX–XXI вв.: случай Л. Улицкой // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 1. С. 14–25.
5. Зумбулидзе И.Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология: матер. I Междунар. науч. конф. (Уфа, апрель 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 21–23.
6. Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики [Электронный ресурс]. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/gender_issledovaniya_v_literature.htm (дата обращения: 28.07.2022).
7. Павлова Н.И. Гендерный метод анализа текста в работах зарубежных исследователей [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151241042.pdf> (дата обращения: 28.07.2022).
8. Улицкая Л.Е. Медея и ее дети: роман. М.: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 352 с.
9. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. 448 с.
10. Шевченко Я.Ю. Гендерные особенности ценностных ориентаций студентов вуза // Концепт. 2013. № 07 (июль). С. 1–6.

Сведения об авторах

Нургали Кадиша Рустембековна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской филологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан); e-mail: nurgalik_1@mail.ru

Уайсбаева Алина Геннадьевна – докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан, Казахстан); e-mail: alina.uaisbayeva@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-20-3-123>

AXIOLOGICAL MOTIFS IN L. ULITSKAYA'S NOVEL "MEDEA AND HER CHILDREN" IN THE CONTEXT OF GENDER PROBLEMS

K.R. Nurgali (Nur-Sultan, Kazakhstan)

A.G. Uaisbayeva (Nur-Sultan, Kazakhstan)

Abstract

Statement of the problem. This article discusses the impact of gender analysis and axiology on literary criticism due to the high level of scientific globalization, which leads to the replenishment of the literary dictionary with such terms as gender and value orientation.

The purpose of the article is to analyze the motive structure of L. Ulitskaya's novel *Medea and Her Children* in the aspect of gender analysis, taking into account the values of feminine and masculine types. Comparative, motivational and gender analysis should be singled out as the main methods.

The research results are based on the motive analysis. It was revealed that the axiological picture of the world of female and male images recreated in L. Ulitskaya's novel "*Medea and Her Children*" is almost identical, but has a number of characteristic features, consisting of the image of the main character and the tropes used.

Keywords: *gender, axiology, motif, image, stereotype, archetype, trope, love, faith, marriage, fidelity, family, happiness.*

References

1. Aberkrombi N., Hill S., Terner B.S. Sociologicheskij slovar': per. s angl. / pod red. S.A. Erofeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Ekonomika, 2004. 620 s.
2. Andreeva P.A. Arhetip materi, kak opredelyayuschaya suschnost' zhenskoj mental'nosti // Analitika kul'turologii. Tambov: TGU im GR Derzhavina. 2009. No. 1 (13) [Elektronnyj resurs]. URL: http://analculturolog.ru/journal/archive/item/345-article_14-5.html (data obrascheniya: 15.05.2022).
3. Afanas'ev A.S., Breeva T.N. Gendernyj aspekt izucheniya literatury: ucheb. posobie. M.: FLINTA: Nauka, 2017. 96 s.
4. Bogdanova O.V., Kovtun N.V. Kommunikativnye strategii v "middl-literature" rubezha XX–XXI vv.: sluchaj L. Ulitskoj // Vestnik SPbGU. Ser. 9. 2014. Vyp. 1. S. 14–25.
5. Zumbulidze I.G. "Zhenskaya proza" v kontekste sovremennoj literatury // Sovremennaya filologiya: mater. I Mezhdunar. nauch. konf. (Ufa, aprel' 2011 g.). Ufa: Leto, 2011. S. 21–23.
6. Ohotnikova S. Gendernye issledovaniya v literaturovedenii: problemy gendernoj poetiki [Elektronnyj resurs]. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/gender_issledovaniya_v_literature.htm (data obrascheniya: 28.07.2022).
7. Pavlova N.I. Gendernyj metod analiza teksta v rabotah zarubezhnyh issledovatelej [Elektronnyj resurs]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/151241042.pdf> (data obrascheniya: 28.07.2022).
8. Ulitskaya L.E. Medeya i ee deti: roman. M.: Izdatel'stvo AST: Redakcii Eleny Shubinoj, 2021. 352 s.
9. Frejdenberg O.M. Poetika syuzheta i zhanra. M.: Labirint, 1997. 448 s.
10. Shevchenko YA. YU. Gendernye osobennosti cennostnyh orientacij studentov vuza // Koncept. 2013. № 07 (iyul'). S. 1–6.

About the authors

Nurgali Kadisha Rustembekovna – DSc (Philology), Professor, Head of the Department of Russian Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan); e-mail: nurgalik_1@mail.ru

Uaisbayeva Alina Gennadyevna – DSc Candidate, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Nur-Sultan, Kazakhstan); e-mail: alina.uaisbayeva@mail.ru